

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СВОБОДА

ДАРЬЯ КОВА

Бестселлер 2019

Дарья Кова

Свобода

Серия «Альтернатива есть», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41815282

Аннотация

Меня зовут Ольга и я сексуальная рабыня очень богатого человека – Олега Абрамовича. Когда меня к нему только привезли, думала, что он всего лишь сластолюбец, которой не прочь поразвлечься с девственницей. Оказалось, все куда ужаснее. Он владелец этого борделя невольниц. И теперь мне предстоит выбор: быть покладистой его секс-куклой или сгнить в бараках для рабынь из «нижнего гарема», тех, кого продают самым непотребным мужчинам. ***Осторожно! Строго 18+!***
Содержит нецензурную брань и откровенные сцены.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дарья Кова

Свобода

Глава 1

Я смотрела на Олега и не мигала. Он что серьезно? Ставит мне условия, если буду молчать о сексуальных рабынях, то мне предоставят более вольготные условия. Если же не буду молчать, припугнул убийством моих родителей... Олег совсем что ли сбрендил? Кто ему давал такие права? Сейчас что средние века, когда можно продавать и покупать рабов на невольничьих рынках?

– Ненавижу тебя! – набросилась на него с кулаками.

Слезы лились из моих глаз сплошным потоком, что я даже ничего не видела вокруг.

– Какая же ты мразь! – только и успела выкрикнуть, один раз ударив его кулаком в грудь.

Резко развернув меня к себе спиной, он зажал так крепко, будто я попала в капкан. Его жесткая рука стала лапать меня грубо и беззастенчиво. А потом опустилась к промежности. Ничего не мешало ему щупать везде, где он только достает. Я была абсолютно голой. Засунув палец во влагалище, начал в нем двигать. Пытаясь вырваться из его цепких лап, билась, кусалась – все без толку. Он слишком крепко держал. Ему

хватало сил удерживать меня только лишь одной рукой, другой – проворно изучал мое лоно.

– Пусти сволочь! – слезы заволакивали мои глаза.

– Я тебя сейчас буду трахать. А ты кричи и кричи погромче. Потому что это последний раз, когда от секса ты будешь получать удовольствие. Как я понял, ты мне отказала. Значит, поедешь к Грозному. Он тебе со своими ребятами покажет, почем фунт лиха.

Засунув два пальца во влагалище, совсем не старался нежничать. Делал это грубо и неприятно. Прижался страстным поцелуем к моей шее, оставляя на ней следы.

– Мне больно! Отпусти меня! – рыдала без остановки.

У меня началась истерика. Этот гад не отпускал, а лишь надругался надо мной, над моей вагиной и беззащитностью невольной девушки.

Чувствуя, как этот подонок, слегка укусил шею, совсем испугалась. Большой придурок! Извращенец!

– Пусти! – последний раз взмолилась.

Он резко выдернул пальцы из моего лона и отпустил. Глядя потемневшим взором на меня, прижавшуюся к стенке душа, поднес руку, которой бесстыдно меня щупал, и облизал пальцы.

– Ты меня сводишь с ума, Оленька. Как и обещал. У тебя есть три дня отдыха и спокойствия. Потом ты поедешь в Москву. Грозному развязываю руки. Он будет возить тебя к самым мерзким типам. Сама ко мне будешь проситься. А я

уж потом подумаю, стоил ли тебя брать назад, – произнес и вышел из ванной.

Тихо сев на душевой поддон, спустившись спиной по стенке, плакала. Без истерики, только лишь роняла слезы. Мало того, что он выкрал меня, использует как вещь, так я, дура, еще и призналась ему в любви. Этому чудовищу! Какая может быть любовь? Лишил меня невинности, несколько раз переспал со мной – все, девка влюбилась. Почему мама не учила меня, что на моем пути могут попадаться такие подонки? Что нельзя верить людям от слова совсем! Тем более, даже находясь на таком положении, как ограничение свободы, я ему слепо верила! А он оказался тем, кто создал эту схему похищения девушек, тем, кто зарабатывает на принуждении их к сексу.

По рассказам Кати, одна девочка за ночь может «обслужить» до 12 мужчин! И так почти каждый день! Если заболела, то это воспринимается как отпуск!

И я, мало того, что должна закрыть на это глаза, но еще и совокупляться теперь, зная все, с Олегом по первой его прихоти. Только тогда мне не светит судьба любой девчонки из борделя. И то лишь на время, пока ему не надоем!

Безысходность и тоска накрывали меня. Я хочу домой! Хочу к маму! А он держит меня при себе, не позволяя мне сбежать. Любая попытка побега сразу же втаптывается в землю.

Подойдя к зеркалу, задумалась. Ну чего ему от меня нуж-

но?! Только секс? Ему что мало других девок? Эти постоянные эмоциональные качели сведут меня в могилу!

Полная тишина была нарушена звонком. Кто-то звонил в дверь! Я подбежала к окну. Возле забора стояла полицейская машина! Сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Быстро накинув халат, побежала на выход.

У лестницы меня остановил этот кретин.

– Куда-то торопишься? – улыбнулся с дьявольским огоньком в глазах.

– Иди к черту! – выдернула руку и побежала, что есть сил к воротам.

Этот гад меня не остановит. Вот он мой шанс! Оля, беги быстрее!!!

Забор позволял вскарабкаться на него и перепрыгнуть. Не взирая на то, что под халатом ничего нет, залезла по узорчатым воротам. Перекинула ноги на другую сторону и спустилась вниз.

– Сеньора, ки пасо¹? – спросила меня женщина-полицейский.

– Это я звонила! Меня украли! Помогите! – заливаясь слезами, говорила на простом английском.

Ворота за моей спиной приоткрылись и на улицу вышел Олег.

– Это он меня украл! – указав на него пальцем, продолжала плакать. – Помогите!

¹ Сеньора, что случилось? (испанский)

– Диле хола Хуан Трип²! – улыбнулся он женщине, вручая в руки какие-то бумаги.

Она внимательно посмотрела на то, что там было написано.

– Что это? – спросила ее.

Не получив ответа, смотрела на нее, ожидая помощи.

– Помогите! – повторила тихо.

– Ло сиентэ, Сеньор³! – отдала честь Олегу и пошла в машину.

Оба полицейский сели в авто и уехали. Я стояла и смотрела им в след.

Что происходит, черт побери! Глядя с ненавистью на Олега, ждала, наверное, разъяснений. Не дождавшись, пошла прямо. Куда глаза глядят. Будь ты проклят, Абрамович!

Не знаю, куда идти. На многие километры пустошь. Ни дома, ни строения. Если побегу, он догонит за несколько секунд. Мне не спастись из его лап.

– Куда идешь? – усмехнувшись, поравнялся со мной.

– Подальше отсюда, – сквозь зубы произнесла.

Какой же гадкий ублюдок! Циничный урод! Считает, что имеет полнейшее моральное право так делать! Не видит в этом ничего такого. Сколько душ он загубил?! Девушки спиваются, становятся наркоманками, кто-то вообще лишает себя жизни. Потому что это не жизнь!

² Передавайте привет Хуан Трипу! (испанский)

³ Извините, Серьор! (испанский)

И мне, черт побери, очень повезло! Меня будет трахать только он! Красивый, богатый мужчина, о котором мечтают миллионы девушек. Но в душе он дьявол! Ненавижу!

Схватив меня за руку, развернул в сторону особняка.

– Пусти! – прошипела, вырывая запястье.

– Ты даже не представляешь, как заводишь меня своей строптивостью. Ведь сама нарываешься, – усмехнулся, зажимая в крепкие тиски, неистово целуя лицо, шею, грудь.

Голова шла кругом. Я уже хотела его. Этого последнего мудака! Слезы ненависти к нему, к себе за свою сексуальную податливость, стоит ему лишь прикоснуться ко мне, брызнули из глаз.

– Отстань от меня, – еле заставила себя произнести.

Повалив меня на землю, Олег совсем не слушал мои протесты, если их можно было так назвать. Я наслаждалась. Наслаждалась его ласками, умелым языком, пальцами. Связь с реальностью пропала. Пропадала и я от него...

Развязав поясok на мое халатике, оголил полностью. Лежа на карибской земле, сгорала от желания. Не заставляя меня больше ждать, сразу же вошел. Слишком грубо. Грубее, чем делал это раньше. Как будто хотел наказать... Показать свою власть. Показать, кто здесь хозяин положения...

Закусила от боли губу.

– Пусти!

Двигаясь все жестче и неистовее, Олег полностью игнорировал просьбы отпустить. Он насиловал!

– Отпусти меня, сволочь! – вырвалось у меня, как вдруг он кончил.

В меня... Сжимая в тисках, стонал, не сдерживая себя. Слезы горечи брызнули из глаз.

– Отпусти! – вновь взмолилась.

Слазя с меня, посмотрел самодовольно. Он хозяин жизни. Хозяин положения... Он тот, кто меня губит и уже погубил...

– Если забеременеешь, может родишь, если захочу. А может сделаешь аборт. Поняла? Решать мне. Будешь хорошо себя вести, тогда будешь как сыр в масле кататься. Вставай, – натягивая на себя шорты, не глядя на меня, лежащую на земле, пошел в сторону дома.

Смотрела ему вслед, ненавидела всей душой. Но решение я уже приняла... Знаю, что отвечу ему на его «вопрос»...

Глава 2

Завязав испачканный в земле халатик, пошла в сторону особняка. Удрать мне некуда. Скорее всего погибну, чем выберусь. И тем более сам Олег не позволит убежать. Он хоть и пошел, делая вид, что даже не смотрит, все равно, держит на контроле мое местоположение. Возле ворот остановился, ожидая меня.

Мне нужно сообщить ему свое решение. Решение, которое, учитывая условия, может быть только одним. Я должна согласиться. Потому что это наименьшее из зол. То ли спать с одним мужиком, который к тому же нравится внешне и в сексуальном плане, то ли спать с многими отвратительными особями мужского пола.

Идя в сторону дома, такого роскошного, куда меня привезли против своей воли, погрузив в наркоз, чтобы провести через таможню, уже знала, что ему скажу... Человеку, которого ненавижу всей душой и обожаю одновременно. Человеку без принципов и морали. Воплощению зла...

* * *

– Кто там самый жесткий клиент? Тот, который девчонкам постоянно бьет? – спросил Олег по спецтелефону Гроз-

ного.

– Шеф, вы о Призраке? – настороженно он заговорил.

– Да, он. Отвези Олю к нему. Он же не трахает девочек? Только сильно пугает и бьет?

– Да, не трахает. Но сильно бьет. Они после него вообще морально не могут восстановиться. Вы уверены? Может пусть поработает немного? – ошарашенно задавал вопросы лысый.

– Я сказал, вези к нему. Пусть напугает хорошо. А потом нужно зашуганную везти нашему главному клиенту – Олегу. Понял? Только смотри, чтобы не избил, а пару раз вмазал. Так, чтобы стала покладистой. Все ясно?!

– Да, шеф. Будет сделано.

* * *

Меня погрузили в наркоз и снова перевезли через границу. Олег был в ярости, когда повторила свой ответ. Но я не могла ответить иначе. Может дура, что отказалась, но мне показалось, что я таким образом могу им манипулировать. Не сказать, что он влюблен, но Олег меня хочет. И как любой мужчина не захотел бы, чтобы меня имел кто-то еще. Все эти угрозы, что меня отправят в «нижний гарем», скорее всего для того, чтобы запугать. Не позволит он меня трахать какому-то мужику. По крайней мере, я так думаю...

Очнулась от наркоза снова на столе в «медицинском ка-

бинете». Анька проверила состояние и, «дав добро», позволила двум мужикам отнести меня на мою койку.

Слабая и туго соображающая лежала, не шелохнувшись с пол часа, потом ко мне подошла Катя.

– Как ты? – неуверенно спросила меня, усевшись на кровать.

– Какой сейчас день? – тихо ответила вопросом на вопрос.

– Да кто ж знает. Я уже давно не разбираю, какой день, число. Только месяц приблизительно по погоде, – выдохнула она. – Давно тебя не было. Где ты пропадала? Я уже думала, что что-то случилось.

– Была на Карибах, – усмехнувшись, произнесла.

– Карибах? Это что район какой-то?

– Это Карибское море.

– Море? А где оно? – не понимала она.

– Где-то у Северной Америки, – ответила так, будто это не имеет значения.

– Шутишь?

– Нет.

– Как они тебя через таможню провезли?

– В наркоз погрузили.

– Ужас! Какие бессовестные твари.

– И не говори, – с грустью произнесла я. – А где Настя? – взглянув на пустующую койку девушки, спросила.

– Не знаю. Уже два дня как ее нет. Ей вообще очень не повезло. Недавно же один отморозок сильно ударил и, по идее,

у нее был «отпуск» на две недели, чтобы лицо восстановилось. Но ее повезли к клиенту. Пара девчонок рассказывали о нем. Зовут Признак. Он какой-то маньяк. Издевается как-то... Поэтому очень переживаю, где сейчас Настя. Два дня вестей нет. Этих спрашиваю, молчат.

Господи! Ну за что? За что Настя так мучается? За что Катя так страдает? За что мне это? Что мы такого сделали? Что за наказание? Почему нас похитили и отправили оказывать секс-услуги. И ладно бы мы зарабатывали на этом. Ведь есть женщины, которые целенаправленно занимаются проституцией, чтобы заработать на жизнь. Нет, нас заставляют заниматься, принуждают угрозами, кого-то битьем, наркотиками... Как Земля носит этих выродков? Почему их не поразила молния? Почему они живут припеваючи?

Слезы навернулись на глаза от несправедливости мира. Я хотела утешить Катю, но слова, вроде «все будет хорошо», так и застряли в моем горле. Совесть не позволила так лгать...

* * *

Грозный зашел уже к вечеру, через полчаса после того, Анька разнесла девочкам еду.

– Оля, накрасься немного, причешись. И на вот, надень, – положил на кровать очень скромного вида платье. – Сегодня поедешь на работу, – тихо добавил и вышел.

Он сам на себя был не похож. Какой грустный что ли. Может совесть выиграла?! Хотя вряд ли. Видно, что-то семейное... Он же женат. Скорее всего дети есть. Может это лажейка, как можно на него психологически надавить, чтобы разжалобить... Но пока сама не понимаю, как это возможно сделать.

Глядя на платье на кровати, думала... Все-таки повезут меня к клиенту какому-то... Неужели Олег после кого-то не побрезгует? Или все, забыл меня. Страсть остыла, переключил внимание на другую... Жену свою, например... Боже, что за гадкие мужики? Мало того, что содержат этот бордель, так еще и со своими женщинами нечестны!

Слегка накрутилась на автомате. Расчесала волосы и надела платье. Катя смотрела на меня с горечью в глазах. Может мне попадется клиент, который поможет. Олег владелец борделя, он никак не собирался помогать. Но вполне возможно, что кто-то другой окажется добрым...

Через полчаса Грозный снова пришел, взял меня за руку и без единого слова вывел из комнаты. Мне не было страшно. Я себя чувствовала как-то отстранено. Будто не я сама иду. А лишь смотрю со стороны. Может это защита мозга, чтобы я не свихнулась от всего ужаса... Может уже крыша поехала...

В машине лысый со мной заговорил.

– Не знаю, что ты такого сделала клиенту, но наш шеф хочет тебя наказать, – произнес сквозь зубы.

– Твой шеф и есть Олег. Тебе что до сих пор не ясно? –

спросила его, вспоминая, что Абрамович просил не говорить Грозному.

Он прищурил глаза.

– Тогда это многое объясняет. Впрочем, это не важно. Важно другое. Меня просили отвезти тебя к Призраку, – услышав имя клиента, перестала дышать.

– Это к нему вы Настю отвезли? Где она?

– Где она, это не твоего ума дела. Ты слушай и не перебивай. Если я тебя к нему отвезу, то ты, девочка, пропала. Даже не знаю, как тебе объяснить. Тебя потом даже самый нетребовательный дальнобойщик не захочет. А ведь нужно деньги отбить, потраченные на тебя. Поэтому я даже не знаю. Мне кажется, что ты можешь еще поработать. Предлагаю тебе сделку. Отвожу тебя к доброму и приличному клиенту, а ты потом скажешь Олегу, что я возил тебя к Призраку. Что точно говорить, объясню. Согласна?

– Согласна! – сразу же ответила.

Кто знает, может этот «добрый клиент» мне поможет! Не все же здесь последние мрази.

– Вот и отлично! А то портить такую мордашку, ой как не хочется, – схватив меня за подбородок, прижался своими слюнявыми губами к моему лицу. – Эх, Оля, красивая ты девка, в моем вкусе. Нравятся мне твои огромные каре-зеленые глаза, длинные каштановые волосы. Похожа на девчонку, в которую я был влюблен еще в школе. Эта девчонка стала моей женой, только не так она сейчас выглядит, как рань-

ше. А жаль...

Слушая его, какого-то другого, не такого мерзкого, как раньше, гадала, что же стало причинами метаморфоз. Может просто хочет удачно сбагрить, чтобы деньжат срубить. Может немного совесть взыграла. Тем более вон признался, что на его жену в молодости похожа... И ведь раньше видел сходство. Как рука поднялась вообще принуждать к проституции, говорить со мной хамски...

Машина тронулась, мы поехали к «хорошему клиенту». Понятное дело, что с ним Грозный еще раньше договорился. А мой положительный ответ был слишком очевиден. Хотя с Олегом из двух зол я все же выбрала большее. Может хотела ему «насолить», может глупо полагала, что смогу его обуздать. Не смогла... Сразу же захотел отправить в наказание к самому жестокому клиенту. Вот что означает мужское самолюбие... Готов уничтожить девушку, лишь бы доказать, что она была не права, отказывая ему.

Снова клиент проживал за городом. Огромный особняк, площадью не меньше, чем у Олега. Снова ворота, через которые не перемахнешь, их высота, навскидку, 5-6 метров. И зачем такие строить? Что они хотят скрыть? Так ли «хорош» этот клиент, раз смог заработать такие деньжищи! Тоже, поди, любитель неискушенных девушек. Да, я уже не девственница, но еще и не прожженная проститутка... Значит, на товар еще есть покупатель. Как же это все-таки ужасно!

Снова крепко держа меня за руку, лысый постучал в боль-

шие двери. Дежавю...

Через несколько секунд их открыл мужчина в районе сорока лет. Не красавец, но очень ухоженный и лощеный. Он улыбнулся мне и Грозному, кивнув ему. Лысый сразу же удался, а я зашла внутрь...

Глава 3

Оказавшись в доме, в голове уже имела четкий план. Этот мужчина, если я все сделаю правильно, мне поможет. Лысый просил, чтобы я не говорила Олегу, что он меня к нему привез, значит, эти двое не общаются, не друзья и не бизнес-партнеры. Значит, этот мужчина вряд ли участвует в распространении рабства в России.

– Добрый вечер, – улыбнулся мне своими идеально сделанными зубами.

Почему сделанными?! Да потому, что таких ровных и белых зубов ни у кого не бывает. Как бы за ними не ухаживали.

– Здравствуйте, – опустив глаза, сказала.

Мне так и хотелось сразу же ему сказать, что я похищенная невольница, которую принуждают к сексуальному рабству. Но нельзя. Он может испугаться, что перейдет кому-то дорогу, и позовет лысого, чтобы забрал меня. Нельзя наскоком. Нужно сначала, чтобы он проникся ко мне симпатией. А уже потом любого человека проще убедить. Я бы уже давно убедила Олега, если не он сам всем этим заправлял!

– Выпьете вина? – указав рукой в сторону гостиной, пригласил проследовать за ним.

– Я не пью алкоголь. Можно сок? – очень скромно сказала.

– Разумеется. Какой хотите? У меня на кухне есть несколько, – видно, озадачив его, заставила пройтись не в

гостиную, а к холодильнику.

Достав оттуда несколько пакетов сока, показал мне. Указав на яблочный, который любила больше всех, улыбнулась ему. Такой приятный и вежливый мужчина... Только вот тот факт, что он заказал себе домой проститутку, да такую, что более невинна, говорит о том, что не такой уж он и приятный... С его финансами мог бы завести себе постоянную женщину, одаривать ее подарками, а не тратиться на проституток. Или постоянная женщина это слишком накладно? Может и замуж захотеть. А еще и детей. С проституткой проще. Заплатил, получил свое, и она свободно. Никто мозг не выносит, что вечно на работе пропадает или не выбрасывает мусор, не отводит детей в сад/школу, мало проводит времени с семьей, играет в «Танки», прикладывается к пиву, лежит на диване... С проституткой практичнее. Но так антиморально! Разве они сами этого не понимают? Они спонсируют своим интересом к девушкам, которых можно купить, сексуальное рабство! Не было бы спроса, не было бы предложения! Это закон, мать его, рынка!!!

Немного седые виски говорили, что ему скорее всего ближе к 45 годам. А позвал к себе девушку, которой 20... Старше более чем в два раза. В голове уже была тирада в отношении него, но я молчала. Нельзя его настраивать против себя. А осуждение ой как настроит!

Передав мне в руки бокал, как бы невзначай коснулся моей руки. Он нервничал! Очень! Не знаю, возможно, это его

первый опыт...

Села за небольшой кухонный стол. Он, видимо, никогда за нем не сидевший, неуверенно повторил мой «трюк». Должно быть, на кухне обедает только прислуга. Для него, его величества, есть столовая...

Нервно бегая глазами, молчал. Он и правда нервничал и совсем не знал, о чем начать беседу. Не такой, как Олег. Тот сразу брал «быка за рога», а точнее «корову», которая может приносить много «молока».

– Меня зовут Оля, – улыбнулась ему, пристально глядя в глаза, ища эмоциональную реакцию.

– Я Федор, – ответил спустя некоторую паузу.

Видно, не очень-то хочет афишировать свое имя. Правильно, делами-то не чистыми занимается. Кто хочет портить репутацию связью с проститутками. Они же все официально такие белые и пушистые...

– Мне 20 лет, – запорхала ресницами и сделала глаза как у кота из «Шрека».

– Я немного старше, – растерянно улыбнулся.

– Чем занимаетесь? – стараясь немного отвлечь его от темы «возраста», чтобы не обижать, задала вопрос.

– Бизнесом. Покупка-продажа. У меня сеть магазинов бытовой техники и электроники, – произнес и сразу замолчал, прикусив язык.

Видно, уже пожалел о сказанном. Да и не поверил, что молоденькая девчонка его разговорила за пару минут.

– А я вот в Москву приехала из Урюпинска. Искала лучшую жизнь. Но меня на вокзале обманули, усыпили и привезли в бордель, – сразу мой план, не валить накатом, рухнул в тартарары, у меня началась истерика.

Не в силах больше себя сдерживать, рыдала, уткнувшись лицом в стол, закрываясь волосами. Не могу больше! Это невозможно терпеть! Тебя унижают, давят морально, принуждают спать с мужчинами. Нет сил!

– Что? – ошарашенно произнес. – Тебя похитили и принуждают заниматься проституцией?

Желая ответить ему на его вопросы, пыталась произнести хоть слово. Но не могла. Язык не слушался. Руки тряслись, а слезы текли сплошным потоком, не давая что-либо увидеть перед собой. Он подошел ко мне и убрал волосы с лица.

– Оля, ты должна мне сейчас сказать правду. То есть тебя похитили, дали какое-то снотворное и привезли в бордель против твоей воли? – в его глазах был ужас.

Подняв лицо, стараясь унять дыхание и заставить себя сказать ответ, смотрела на него, молясь, чтобы он был тем, кто мне поможет. Тем равнодушным, который спасет не только меня, но и остальных девушек.

– Да, – произнесла тихо.

Тяжело выдохнув, вытерла слезы, немного унимая истерику. Она как лавина накрыла меня, но, видно, после его шока мне стало чуть легче.

Глядя на небезучастного мужчину, ждала его вердикта.

– Расскажи всё подробно, прежде, чем идти в полицию, я должен знать всё.

Выдох облегчения вырвался из моей груди. Он поможет!

Рассказывая все в подробностях, наблюдала, как он делает себе пометки в блокноте.

– Оля, я должен быть уверен, что ребята, к которым обращаюсь, никак не связаны с Олегом. Я лично знаю Олега. То, что ты мне рассказала, вообще никак не укладывается в его официальную легенду. Он филантроп, добродетель, который помогает детским домам. То, что у него такой бизнес, говорит лишь об одном. Без поддержки со стороны силовиков не обошлось. А раз так, обращаться мне нужно к нужным людям. Смотри еще что. Ты поедешь после визита ко мне назад, – я посмотрела на него расширенными глазами.

Что? Еще может «раком» поставит, чтобы отработала его денежки?! Злость во мне закипала.

– Это для того, чтобы ты с маячком их местоположение отметила. Так-то мы можем искать их долго. А узнав, что их ищут, они быстро переедут в другое место. Готова быть живцом?

– Живцом?

– Слышала, что на рыбалке ловят на живца? Вот тебе придется им выступить. Опасно, не факт, что наш план не раскроют. Особенно, когда я обращаюсь к своим знакомым силовикам. Может среди них есть тот, кто поддерживает Олега и имеет свою долю. Тогда тебе точно несдобровать. Если же

дело выгорит, то мы спасем эти несколько сот девушек, что там живут. А виновных накажем, они больше никому зла не принесут. Ну что согласна?

– Согласна ли я? Конечно! Я хочу разнести там все к чертовой матери! Хочу, чтобы они все понесли наказание! А девочки были освобождены. И если я единственная ниточка, способная это сделать, то так тому и быть!

– Рад твоему энтузиазму. Но дело опасное. Очень опасное. Сама понимаешь, у него всё прикрыто со всех тылов. Поэтому ты должна быть осторожна, – произнес и замолчал с грустью в глазах. – Будешь смеяться, мы с Олегом знакомы давно и не ладим. Хотя не ладим, это мягко сказаны. Мы враги. Вот и шанс с ним расквитаться, наверное. Заодно и прослыть героем, который спас много девушек, – улыбнулся мне.

Глядя на него, не верила. Неужели он и правда поможет?! Я так хотела, чтобы нам с девочками помог Олег. Так мечтала об этом, потому что влюбилась в подонка. Но мне захотел помочь совершенно посторонний мужчина, который «заказал проститутку на дом». Поможет ли?

На листе бумаги он обрисовал свой «план», который я лучше поняла именно благодаря тому, что увидела его зарисовки. А дело-то может выгореть. Федор внимательно меня осмотрел, думаю, куда прикрепить «жучок».

– Вас там досматривают после клиентов?

– Я была только с Олегом, – опустил стыдливо глаза из-за

того, что призналась, что у меня был с ним секс, произнесла. – Не знаю, может кого и досматривают. Олег-то не просто клиент, а в приоритетных.

– Не знаю, как будет выглядеть со стороны моя просьба. Вот жучок, – показал он штуку, похожую на пуговицу. Но видно металлическую и с какими-то датчиками.

– Куда будем прятать? – спросила его, осматривая свое платье.

Вещи девчонок, когда они приходили, заставляли снимать. Их относили, видимо, на стирку или еще куда. Поэтому, раз я в «нижнем гареме», значит, и с меня снимут платье. В него не спрятать. Может в волосах. Тоже опасно... Я гадала, где же есть укромное местечко, в котором можно безопасно перенести «жучок» в их логово. Подмышка? Нет... Лысый так грубо за руки тянет, что потеряю по дороге к машине. Во рту? Как вариант...

– Предлагаю вот что, – видя мои мысленные метания, Федор достал пачку презервативов.

Нет! Он что серьезно?! Предлагает мне секс? Слезы нахлынули на глаза, но я не плакала. Только стояла, подбирая сопли. Козел!

– Давай засунем «жучок» в презерватив. А сам презерватив... туда, – не глядя на меня, говорил.

– То есть вы мне не секс предлагаете сейчас? – радостно произнесла.

– Да какой секс. Тебя нужно выволить. Неужели дума-

ешь, что все такие подонки?! Я-то думал, что девчонки работают по собственной воле. Денег хотят заработать. А их еще и заставляют. Первый раз обратился к «службе», друг посоветовал. И на тебе, – сжал губы.

Глава 4

Взяв у него из рук «жучок» и упаковку презервативов, спросила.

– Когда меня должны забрать?

– В шесть утра.

– Тогда можно я посплю? – спросила с надеждой остаться одной, чтобы у него и мыслей не было насчет цели моего к нему визита.

– Конечно, на втором этаже выбирай любую спальню по правую сторону коридора. Ты голодна? Если да, бери в холодильнике. А я тогда пойду поработаю что ли, – улыбнулся мне и вышел из кухни. – Мне еще нужно поговорить кое с кем из ФСБ касательно твоего вопроса.

Открыв холодильник, достала ветчину и сделала себе бутерброд. Поставила чайник, захотелось чайку. По-свойски шаркая по шкафам, думала. А можно ли ему доверять? Может он один из них... Может не стоит мне быть столь наивной. С другой стороны, какой у меня выбор? Много ли мужчин, кому я могу сказать все это и попросить помощи? За полторы недели мне повстречались всего несколько. Лысый, два охранника с ним, несколько на улице, с которыми я даже не сталкивалась лично, а видела издалека, и собственно Олег с Федором.

В остальном это Аня и девочки, такие же похищенные

невольницы. Хотя нет не такие же. У них условия еще хуже. Сглотнув комок в горле, смотрела на кусок ветчины и готова была разрыдаться. Куда пропала Настя? Ее повезли к Призраку, к тому мерзавцу, которого готов натравить на меня Олег. Неужели он так обиделся, что хочет разорвать меня. А ведь у него столько власти, что ему даже не нужно спрашивать мое мнение. Им достаточно меня привозить к нему. Силы у него куда больше, чем у меня, не думаю, что изнасилованием он побрезгует. Тем более уже раз взял меня силой... С таким же успехом, мог бы меня закрыть в подвале и выводить оттуда, когда приспичит...

От мыслей об этом подонке голова шла кругом. Насколько нужно быть циничным, ужасным и двуличным человеком, чтобы такое делать? У него есть и жена, и дети, которые живут припеваючи. Наверное, лучшая недвижимость, самый дорогой отдых, шмотки, кутюр, драгоценности, обучение детей в престижных учебных заведениях... И все куплено на кровь невинных девушек! Как он может жить? Как его Земля носит?

А жена? В курсе ли она о его деяниях? Дети-то понятно, что нет. Но как она? Миллион вопросов разрывал мою голову. Хуже всего было то, что я влюбилась в него. Что это? Сумасшествие? Стокгольмский синдром?

Как можно влюбиться в того, кто похитил и принуждает заниматься проституцией. Пусть не сам лично похищал, но это сделали его люди. С каждой девушки он имеет свой

процент! Каждый раз, когда ее принудили к сексу с тем, кто не прочь заплатить за сексуальные услуги, он получает свою маржу! Каждый раз, когда девушку неадекватный клиент ударит, а потом заплатит лысому за секс с ней, Олег получает свой процент. От осознания всего этого ненавидела себя. Как я могла в него влюбиться? Как могла заниматься любовью со всей страстью?

Укусив губы до крови, почувствовала какое-то моральное удовлетворение за это «наказание».

Выпив чашку чая и съев бутерброд, пошла на второй этаж. Возможно разумнее было бы рвать отсюда когти. Кто знает, что на самом деле задумал Федор. Но я не могла. Не могла потерять шанс спасти всех девушек. А если убегу, даже не знаю, куда обратиться. У него везде все шито-крыто. Везде есть разрешительные документы и «крыша». Скорее меня загребут и снова привезут к ним, чем смогу покарать как-то. Поэтому так важен влиятельный человек, который поможет. Возможно им и станет этот Федор.

Только подумав о нем, сразу же поняла, что должна сделать. Мне нужно срочно связаться с родителями! Но что им сказать? Олег угрожал, что убьет их, если я не буду держать рот на замке.

Сердце в груди kloкотало, оглушая все вокруг. Надо поговорить с Федором. Если позволит им позвонить, значит, вероятнее всего он с Олегом не заодно.

Проходя по комнатам, искала его. Он сидел в гостиной на

первом этаже и с кем-то разговаривал по телефону. Меня не слышал и не видел.

– Что делать? Ты шутишь что ли? Надо помочь! Ты вообще представляешь, что он творит? Кто его крышует? Серьезно? – тяжело выдохнул. – Дай подумать, – добавил и замолчал. – Неужели они такую сеть развили? Что столько генералов его прикрывает? Может ты ошибаешься?

Боясь, что он меня заметит, на цыпочках пошла к проходу. Но Федор обернулся и увидел, что я грею уши.

– Ладно, чуть позже наберу. Давай, – сказал своему собеседнику по телефону и положил трубку.

Молча смотрел на меня, поджав губы.

– Оля, я в шоке. Олег вообще такую команду собрал, ты даже не представляешь. Если мы начнем ломать его бизнес, будет война между кланами, дележка сфер влияния, – выдохнул нервно.

И что? Теперь тысячи девушек так и должны быть в сексуальном рабстве? Смотрела на него, ожидая, что же скажет.

– Давай сделаем так. Я тебя выкупаю. А уже остальных буду думать, как выволить.

– Думаете, они меня продадут? Я же могу всем рассказать, вряд ли они будут так рисковать. Я могу обратиться в СМИ. Написать об этом в Интернете. Рассказать всем и каждому. Кто-то да поверит! И его репутации филантропа конец.

Федор напряженно стоял, и вид его говорил лишь об одном: он понятия не имеет, как совладать с ними масштабно.

Не просто выкупить одну девушку, а выволить всех. Да и выкуп одной дело под большим вопросом. Слишком крупные риски у рабовладельцев...

Крошечная надежда на освобождение готова была расколоться на множества мелких осколков. В душе завывала вольтка. Грустно. Тяжко. Больно. Просто невозможно.

Невидимые пути связывали меня и не давали пошевелиться. За какие такие прегрешения мне такое наказание? Что я такого сделала в жизни, чем заслужила все это?

– Можно я позвоню родителям? – спросила без надежды на положительный ответ.

Он боится... Не хочет себя подставлять, играя в рыцаря.

– Конечно, – передав мне в руки свой телефон, заставил заплакать.

Слезы ринулись из глаз. Держа смартфон трясущимися руками, не могла совладать с собой. Я сейчас услышу их... Скажу, что жива. А что дальше говорить, даже не знаю.

– Ты в порядке? – увидев мое не совсем адекватное поведение, Федор нахмурился.

– Нормально, – ответила и для «устойчивости» села на диван.

Набрала заветные семь цифр после семерки... Звонила маме. Сердце в груди остановилось, я перестала дышать.

– Алло! – услышала ее на другом конце провода.

Стараясь не пугать ее своим голосом, убрала трубку от лица, вдохнула полной грудью и начала...

– Мама! Это Оля! Я жива, – первое, что смогла произнести, снова обливаясь слезами. – Я попала в неприятности. Но мне должны помочь. Ты сильно не пугайся.

– О, Господи! Доченька! – услышала я ее плачь. – Где ты? Говори скорее, мы приедем, заберем тебя!

– Мам, меня похитили. Не успела я выйти с вокзала, как девушка накормила клофелином. Отправили в бордель и принуждают заниматься проституцией. Ты только успокойся. Меня сейчас привезли к клиенту, и он обещает помочь, – выдохнула, глядя на Федора.

У него был такой расстроенный вид, что даже слеза прокатилась по его щеке.

– В бордель? Что? Оля, где ты? Говори скорее! Мы выезжаем тебя забрать!

– Мама, пока ничего не делайте. Мы попробуем сами. Я просто позвонила тебя предупредить, что жива. Если через три дня не выйду на связь, тогда звоните во все колокола. Дядю Юру подключите, – вспомнила про своего родственника, который работал в полиции.

Он не имел каких-то генеральских званий, но был майором, а это не последний человек в полиции... Конечно тягаться майор с оравой генералов не может, но, возможно, продумает стратегию.

– Оля, дай телефон, – попросил меня Федор.

Передавая ему в руки мобильник, смотрела на него, боясь того, что может быть дальше. Что он хочет ей сказать?

– Здравствуйте. Я Федор Артеменко, бизнесмен. Так получилось, что сегодня заказал девушку, прошу без осуждений. Мне привезли Олю. Она рассказала, что ее похитили. И теперь я думаю, как ее и других девушек выволить. Я разговаривал со знакомыми ФСБшниками, они сказали, что это будет очень сложно. Ведь бордель прикрывают на самых верхах. Вы сильно не волнуйтесь. Через три дня будет уже дома. Обещаю. Хотя бы ее я выволю!

Передав трубку обратно мне, позволил договорить. Сам же задумчиво смотрел в окно. Закончив разговор, отдала ему телефон и ждала какого-то вердикта.

– Вы сказали, хотите меня выкупить у них? Может тогда мне не прятать «жучок».

– Нет, Оля. Давай действовать по плану. Нам нужна метка их местоположения. Ты вернешься завтра утром туда. Я закажу тебя на завтрашний вечер. А после, когда у меня будет адрес, скажу, что хочу тебя выкупить. Это если к тому времени уже не будет готового плана, как накрыть их бизнес. Если будет, не нужно и договариваться о выкупе, их уже скрутит спецназ.

Глава 5

Глядя на взрослого мужчину, у которого опыт, деньги, власть, верила ему. Не может он не справиться с этой задачей. Вполне возможно, уже завтра утром меня вызволят, и я поеду домой...

Пошла в комнату, которую мне для отдыха предоставил этот, на первый взгляд, добрый человек. Залезла в огромную прохладную кровать и сразу же заснула...

* * *

– Ты со мной не совладаешь! – говорил Олег, громогласно смеясь.

А я бежала, бежала без оглядки. Кругом темно, тусклый след виднеется вдали. Пытаюсь убежать от этого монстра на ватных ногах, спотыкаюсь, подаю и утопаю в грязи.

Его смех преследует меня. Он везде. Даже в моей голове...

* * *

Открыв от ужаса глаза, смотрела по сторонам. Этот гад не оставляет меня даже во снах! Взглянув на часы, что висе-

ли на стене, поняла – скоро за мной приедут. Нужно спрятать «жучок». Пошла в душ, на туалетном столике лежали все принадлежности, что могут мне понадобиться – зубная паста и щетка, шампунь, гель для душа, новая губка.

Приведя себя в порядок, смотрела нервно на упаковку презервативов и «жучок». Достала одну резинку, развернула и вставила внутрь средство слежения. Завязала на конце узелок. Нерешительно стояла и не могла себя заставить сделать ЭТО – вставить «жучок» во влагалище. Там точно искать не будут... Смогу пронести на территорию.

Сделав три глубоких вдоха, морщась от неприятных ощущений, засунула глубже. Интересно, а как потом доставать?!

Решив не заострять на этом свое внимание, ведь полно и других проблем, взглянула на себя в зеркало и пошла вниз. На кухне уже сидел озадаченный Федор. Вид мрачнее тучи.
– Что-то случилось? – сразу ёкнуло мое сердце.

Я перестала дышать, боясь, что одним лишь дыханием накликаю беду.

– Да нет, ничего такого. Просто сложно нам с тобой предстоит, – грустно улыбнулся.

Он что-то, явно, не договаривает. От этого еще тяжелее. Но не могу же заставить его быть сговорчивее. Федор и сам рискует, помогая мне и девочкам...

* * *

– Шеф, тут от Тени приехали, – заскочил в кабинет лысого его подручный.

– Да? – испуганно посмотрел и встал как по команде «смирно». – Где они? – понимал, что не к добру это.

– Прошли через систему пропуска. Сейчас будут. Что мне делать?

– Иди, я тебя позову, – держа в руках карандаш, от волнения переломил его пополам.

– Господин Грозный? – заглянул в кабинет первый из гостей.

В длинном сером плаще, хотя на дворе тепло. В шляпе, закрывающей половину лица. Следом шел второй. Ничем не лучше первого. На гражданских совсем не походившие люди зашли в кабинет и плотно закрыли дверь.

– Мистер Тень просил передать, что в Питере идет снег, – растянул он губы в злобной улыбке.

Грозный расширил от ужаса глаза.

– За что? – только и успел спросить, как получил пулю в лоб.

* * *

– «Жучок» взяла? – спросил, морщась, Федор.

– Да, – ответила сухо.

– За тобой приедут с минуты на минуту. Давай повторим план. Ты не паникуешь, не нервничаешь. Ведешь себя как обычно. «Жучок» оставь там, где никто не должен найти. А вечером тебя привезут ко мне. Все поняла? К тому времени я уже решу все дела. А ты, когда тебя привезут, назад уже не поедешь. Твоя задача только отвезти «жучок».

Слушая его, кивала. План и правда прост, поэтому вполне может выгореть. Только бы все обошлось и шло по нашей задумке...

Через пять минут послышался звонок. Переглянувшись взглядом с Федором, безмолвно пошла на выход. Боль в его глазах читалась без единого слова. Должно быть, он и правда хочет помочь. Федор открыл дверь. На пороге стояли двое странного вида мужчин. Они были одеты в плащи, хотя на улице слишком тепло для такой одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.